01;06

О влиянии фотоиндуцированного объемного заряда на концентрацию фотоносителей в полупроводниках с примесной рекомбинацией при межзонной фотогенерации слабым излучением

© В.А. Холоднов, А.А. Другова

Государственный научный центр РФ, Государственное унитарное предприятие НПО "Орион", Москва E-mail: khol.orion@g23.relcom.ru

Поступило в Редакцию 15 января 2002 г. В окончательной редакции 29 марта 2002 г.

Вне приближения квазинейтральности выведены аналитические выражения для средних значений концентраций фотоэлектронов и фотодырок в случае одноуровневой рекомбинационной примеси с сильной поверхностной рекомбинацией. Показано, что приближение квазинейтральности становится некорректным по мере уменьшения толщины образца вдоль потока света.

Рассмотренный в статьях [1-3] и доложенный на конференции [4] эффект гигантского всплеска фототока I_{ph} с ростом концентрации рекомбинационной примеси N при слабой межзонной фотогенерации носителей обусловлен, прежде всего, сильно немонотонной зависимостью времен жизни электронов τ_n и дырок τ_p от N (рис. 1, a; принятое нами определение τ_n и τ_p см. далее). В [1-3] также показано, что по мере увеличения напряженности внешнего электрического поля E_0 на зависимости $I_{ph}(N)$ еще до наступления разогрева начинает сильно сказываться фотоиндуцированный объемный заряд с плотностью $\Delta \rho$, т. е. нарушается квазинейтральность (КН) фотовозбужденной плазмы полупроводника.

В данном сообщении на примере образца с сильной рекомбинацией на освещаемой (x = 0) и теневой (x = W) поверхностях (см. вставку на рис. 1, b), когда $\Delta n(0) = \Delta p(0) = \Delta n(W) = \Delta p(W) = 0$, показано, что $\Delta \rho$

16

Рис. 1. Зависимости в GaAs от концентрации рекомбинационной примеси N: a — время жизни электронов τ_n (кривая I) и дырок τ_p (кривая 2) вблизи максимума функций $\tau_n(N)$ и $\tau_p(N)$ для рекомбинационного уровня с энергией E_{t2} , лежащего ниже середины запрещенной зоны $E_g/2$ на 0.24 eV; на вставке зависимость отношения τ_p/τ_n от N для рекомбинационного уровня с энергией E_{t1} , лежащего ниже середины запрещенной зоны $E_g/2$ на 0.42 eV; b — средней концентрации фотоэлектронов $\langle \Delta n \rangle$ для уровня $E_{t1}(I)$ и уровня $E_{t2}(2)$; на вставке схема освещенного образца и ось x.

Принято: температура $\bar{T} = 300 \,\mathrm{K}$; концентрация мелких доноров $N_D = 10^{15} \,\mathrm{cm}^{-3}$; толщина образца вдоль направления падения света (ось x) $W = 10^{-3} \,\mathrm{cm}$; коэффициент поглощения света $\gamma = 10^4 \,\mathrm{cm}^{-1}$, отношение вероятностей захвата w_p и w_n дырки и электрона $\theta \equiv w_p/w_n = 10^2$, $w_n = 10^{-8} \,\mathrm{cm}^3$ /s, коэффициенты диффузии электронов $D_n = 221 \,\mathrm{cm}^2$ /s и дырок $D_p = 10.4 \,\mathrm{cm}^2$ /s [5,10]; плотность потока фотонов $F_0 = 1 \,\mathrm{cm}^{-2} \,\mathrm{s}^{-1}$.

даже при $E_0 = 0$ может радикально влиять на средние значения $\langle \Delta n \rangle$ и $\langle \Delta p \rangle$ (рис. 1, *b*, 2) концентрацией фотоэлектронов $\Delta n(x)$ и фотодырок $\Delta p(x)$. В отличие от работ [1–3], пространственная однородность плотности скорости межзонной фотогенерации g(x) не предполагалась. Хорошо известное и обычно используемое при решении такого рода

задач приближение КН (см. [5] с. 384, [6] с. 311, [7] с. 14 и библ.) не привлекалось. Как показано ниже, приближение КН может приводить к неприемлемым ошибкам при вычислении функций $\langle \Delta n \rangle (N)$ и $\langle \Delta p \rangle (N)$. Например, если $\tau_n \gg \tau_p$, то в приближении КН всегда $\langle \Delta p \rangle \ll \langle \Delta n \rangle$. На самом же деле возможно и обратное неравенство (рис. 2, *b*).

Среднее значение $\langle y \rangle$ величины y(x) определим как

$$\langle y \rangle = \frac{1}{W} \int_{0}^{W} y(x) dx.$$
 (1)

Следуя работам [1–3], рассмотрим слабоосвещенный невырожденный полупроводник, легированный мелкой полностью ионизированной донорной примесью с концентрацией N_D , в котором рекомбинация происходит через акцепторную примесь, находящуюся в нейтральном и минус-однозарядном состояниях. Нейтральному состоянию соответствует концентрация центров N_0 , а заряженному состоянию — концентрация $N_- = N - N_0$. Нейтральные центры захватывают электроны

Рис. 2. Зависимости в GaAs от *W* в точке максимума функций $\langle \Delta n \rangle (N)$ и $\langle \Delta p \rangle (N)$ значения $\langle \Delta n \rangle_{max} (a)$ и отношения $\langle \Delta p \rangle_{max} / \langle \Delta n \rangle_{max} (b)$. *I* и *2*— энергии уровня рекомбинации *E*_{t1} и *E*_{t2} соответственно; — точные решения, ---- решения в приближении квазинейтральности. Принятые параметры и остальные обозначения те же, что и на рис. 1.

и термически генерируют дырки, а заряженные центры захватывают дырки и термически генерируют электроны. Рассматриваемая ситуация соответствует одиночному рекомбинационному уровню. В стационарных условиях скорости рекомбинации-генерации электронов R_n и дырок R_p , связанные с захватом носителей на рекомбинационный уровень и тепловой генерацией их с этого уровня в свободные зоны, равны друг другу, т.е.

$$R_{n} \equiv (nN_{0} - \delta^{-1}n_{e}N_{-})w_{n} = R_{p} \equiv (pN_{-} - \delta p_{e}N_{0})w_{p}, \qquad (2)$$

где n_e и p_e — равновесные значения концентраций электронов n и дырок p, w_n и w_p — вероятности захвата электронов и дырок на соответствующий центр, $\delta = N^e_{-}/N^e_0$ {индекс e указывает на равновесные значения концентрации акцепторной примеси в (-) и (0) зарядовых состояниях}.

При слабых засветках, реализующихся в пороговых фотоприемниках [7], законно линейное по плотности падающего светового потока F_0 приближение. Линеаризуя соотношения (2) относительно малых отклонений $\Delta N_0(x) = N_0(x) - N_0^e = \Delta N_-(x) = N_-^e - N_-(x)$, $\Delta n(x) = n(x) - n_e$, $\Delta p(x) = p(x) - p_e$ от равновесия и используя уравенние Пуассона

$$\frac{\partial \Delta E}{\partial x} = \frac{4\pi}{\epsilon} \cdot \Delta \rho(x) \equiv \frac{4\pi}{\epsilon} \cdot q \left[\Delta p(x) - \Delta n(x) - \Delta N_{-}(x) \right]$$
(3)

и уравнение нейтральности полупроводника при термодинамическом равновесии [8,9]

$$N = n_t \frac{1+\delta}{2\cdot\delta^2} \cdot f(\delta), \tag{4}$$

найдем, что

$$R_{n} = \frac{\Delta n}{\tau_{n}} + a_{n} \frac{\partial \Delta E}{\partial x}, \qquad R_{p} = \frac{\Delta p}{\tau_{n}} - a_{p} \frac{\partial \Delta E}{\partial x},$$
$$\Delta p(x) = \frac{\tau_{p}}{\tau_{n}} \cdot \Delta n(x) + (a_{n} + a_{p}) \tau_{p} \frac{\partial \Delta E}{\partial x}, \qquad (5)$$

где

$$\tau_n = \frac{2\delta^2}{f(\delta)} \frac{\theta \cdot f(\delta) + (1+\delta)(\theta B + \delta)}{[\delta A + (2+\delta)B + \delta^3]w_p n_t},$$

$$\tau_p = \frac{2\delta}{f(\delta)} \frac{B + (A+\theta B)\delta + (\theta B + \delta)\delta^2}{[\delta A + (2+\delta)B + \delta^3]w_p n_t},$$
(6)

$$f(\delta) = B + A\delta - \delta^2, \qquad \delta = N_{-}^e / N_0^e, \qquad A = 2N_D / n_t,$$

 $B = 4p_t / n_t = (2n_i / n_t)^2; \qquad \theta = w_p / w_n;$ (8)

 $n_t = 2n_e/\delta$ и $p_t = p_e\delta/2$ — значения n_e и p_e , когда уровень рекомбинации совпадает с уровнем Ферми; n_i — собственная концентрация носителей; ϵ — диэлектрическая проницаемость; q — заряд электрона; ΔE — напряженность фотоиндуцированного электрического поля. В выражениях (5) для R_n и R_p члены $\Delta n/\tau_n$ и $\Delta p/\tau_p$ — скорости рекомбинации неравновесных электронов и дырок (поэтому τ_n и τ_p их времена жизни) в приближении КН, т.е. при достаточно малых значениях $|\Delta \rho|$. Эту терминологию для величин τ_n и τ_p мы оставляем и в случае неквазинейтральной фотовозбужденной плазмы, так что значения τ_n и τ_p не зависят от x.

Из соотношений (1), (3)–(8), выражений для плотностей электронного ΔI_n и дырочного $\Delta I_p = -\Delta I_n$ фототоков и уравнений непрерывности для ΔI_n и ΔI_p можно получить, что

$$\langle \Delta n \rangle = \eta_n \cdot \langle g \rangle, \ \langle \Delta \rho \rangle = \eta_\rho \cdot \langle g \rangle, \ \langle \Delta p \rangle = \eta_p \cdot \langle g \rangle, \ \langle \Delta N_- \rangle = \eta_n \cdot \langle g \rangle, \ (9)$$

где

$$\eta_n = T + \frac{\gamma \cdot \operatorname{cth}(\gamma W/2)}{(k_2^2 - k_1^2)D_n} \sum_{i=1}^2 (-1)^{i-1} \cdot \frac{k_i \alpha_{3-i}}{\gamma^2 - k_i^2} \cdot \operatorname{th}\left(\frac{k_i W}{2}\right), \quad (10)$$

$$\eta_{\rho} = -\frac{\epsilon}{4\pi} \cdot \frac{\gamma \cdot \alpha_{1} \cdot \alpha_{2}}{(\mu_{n} \cdot n_{e} - a_{n})L_{n}^{2}} \times \left\{ \Lambda^{3} - \frac{\operatorname{cth}(\gamma W/2)}{k_{2}^{2} - k_{1}^{2}} \cdot \sum_{i=1}^{2} (-1)^{i} \cdot \frac{k_{i}}{\gamma^{2} - k_{i}^{2}} \cdot \operatorname{th}\left(\frac{k_{i}W}{2}\right) \right\}, \quad (11)$$
$$\eta_{p} = \frac{4\pi}{\epsilon} \cdot (a_{n} + a_{p})\tau_{p}\eta_{\rho} + \frac{\tau_{p}}{\tau_{n}}\eta_{n}, \qquad \eta_{N} = \eta_{p} - \eta_{n} - \frac{1}{q}\eta_{\rho}, \quad (12)$$

$$T = \frac{(1/\xi L_p^2) - \gamma^2}{D_n \cdot (\gamma^2 - k_1^2)(\gamma^2 - k_2^2)}, \qquad \Lambda^3 = \frac{\gamma}{(\gamma^2 - k_1^2)(\gamma^2 - k_2^2)},$$
$$\alpha_{1,2} = k_{1,2}^2 \cdot L_n^2 - 1, \qquad (13)$$

$$k_{1,2} = \sqrt{\frac{L^2 \mp \sqrt{L^4 - 4\xi \cdot L_n^2 L_p^2}}{2\xi \cdot L_n^2 L_p^2}}, \quad \xi = \frac{2 \cdot (a_n + a_p) \cdot \delta}{(\delta^2 \cdot \mu_n + B \cdot \mu_p) \cdot n_t} \equiv \xi_n + \xi_p, \tag{14}$$

$$L_{0}^{2} = \frac{\delta^{2}\tau_{p} + B\tau_{n}}{B + b\delta^{2}} D_{n} \equiv D_{0}^{n} \cdot \tau_{n}, \qquad L^{2} = L_{0}^{2} + \xi_{p}L_{p}^{2} + \xi_{p}L_{n}^{2},$$

$$L_{n}^{2} = D_{n}\tau_{n}, \qquad L_{n}^{2} = D_{n}\tau_{n}, \qquad (15)$$

$$\langle g \rangle = \frac{(1-R)F_0}{W} \cdot \frac{1-\exp(-\gamma W)}{1-R \cdot \exp(-\gamma W)},$$

$$g(x) = \frac{(1-R)\gamma F_0}{1-R^2 \cdot \exp(-2\gamma W)} \cdot \left[\exp(-\gamma x) + R \cdot \exp(\gamma x - 2\gamma W)\right], \quad (16)$$

R и γ — коэффициенты отражения и поглощения света; μ_n , μ_p и D_n , D_p — подвижности и коэффициенты диффузии электронов и дырок; L_0 и D_0^n — амбиполярные диффузионная длина носителей и коэффициент диффузии электронов в приближении квазинейтральности (KH) [1–3]; малый безразмерный параметр ξ характеризует степень отклонения фотовозбужденной плазмы полупроводника от KH [1,3] (в приближении KH величины $a_n = a_p = \xi = 0$).

Выражения (4), (6)–(16) вне приближения КН в параметрической форме (роль параметра играет величина $\delta = N_{-}^{e}/N_{0}^{e}$) определяют зависимости $\langle \Delta n \rangle (N)$ и $\langle \delta p \rangle (N)$. Найденные зависимости (рис. 1, *b* и 2) будем называть точными, так как они в линейном приближении по F_{0} являются, в отличие от приближения КН { $\langle \Delta \tilde{n}(N) \rangle$, $\langle \Delta \tilde{p}(N) \rangle$ }, точными.

Из рис. 1, *b* видно, что эффективность фотовозбуждения носителей может очень сильно расти при увеличении *N*. С точностью до малых поправок функции $\langle \Delta n \rangle (N)$ и $\langle \Delta p \rangle (N)$ достигают максимумов $\langle \Delta n \rangle_{\text{max}}$ и $\langle \Delta p \rangle_{\text{max}}$ в той же точке $N = \hat{N} = N_D$, что и времена жизни [8,9] (рис. 1), а затем резко падают. Влияние фотоиндуцированного объемного заряда при $N = \hat{N}$ иллюстрирует рис. 2. Из него видно, что по мере уменьшения толщины образца *W* приближение КН приводит к ошибке до нескольких порядков. Поясним рис. 1, *b* и 2.

Длины L и $L_1 \equiv 1/k_1$ с точностью до малых поправок равны L_0 , причем $L_n > L_1 > L_2 \equiv 1/k_2$. При $W \ll L_0$ имеем $\langle \Delta \tilde{n} \rangle = f(W, \gamma)/D_0^n$, $\langle \Delta \tilde{p} \rangle = f(W, \gamma)/D_0^p$, где амбиполярный коэффициент диффузии дырок $D_0^p = (\tau_n/\tau_p) \cdot D_0^n$, а функция $f(W, \gamma)$ не зависит от τ_n и τ_p . С другой стороны, при достаточно сильном неравенстве $W \ll L_2$, когда и $L_p \gg W$, из выражений (4), (6)–(16) следует, что $\langle \Delta n \rangle = f(W, \gamma)/D_n$, $\langle \Delta p \rangle = f(W, \gamma)/D_p$. Это означает независимость диффузии фотоэлектронов и фотодырок друг от друга. Поэтому L_2 имеет физический смысл длины экранирования фотоиндуцированного электрического поля.

Слева и справа от $N = \hat{N}$ длина $L_2 \ll L_0$, W, т.е. реализуется режим КН. Слева от \hat{N} длина $L_0 < W$ за счет малого значения D_0^n . При прохождении N через точку \hat{N} в сторону бо́льших N значение D_0^n чрезвычайно резко возрастает (на несколько порядков), далее оставаясь практически постоянным. Поэтому справа от \hat{N} длина $L_0 > W$. Этим обусловлена асимметрия функции $\langle \Delta n \rangle (N)$ относительно точки $N = \hat{N}$, в том числе и "плато" при $N > \hat{N}$ (рис. 1, *b*).

В точке $N = \hat{N}$ и ее окрестности длина L_2 настолько большая, что уже при $W \sim 0.1$ ст решение в приближении КН оказывается неприемлемым, причем $\langle \Delta n \rangle_{\text{max}} / \langle \Delta \tilde{n} \rangle_{\text{max}} \rightarrow D_0^n / D_n \ll 1$, а $\langle \Delta p \rangle_{\text{max}} / \langle \Delta n \rangle_{\text{max}} \rightarrow D_n / D_p \cong 20$ (хотя $\tau_p \ll \tau_n$, рис. 1, *a*) по мере уменьшения *W*. При $\gamma^{-1} \ll W$ и достаточно сильном неравенстве $W \ll L_n$ полное число фотоэлектронов за счет уменьшения их потерь на теневой поверхности пропорционально *W*. Поэтому зависимость $\langle \Delta n \rangle_{\text{max}}$ от *W* имеет "плато". По той же причине при $\gamma^{-1} \ll W \ll L_0$ зависимость $\langle \Delta n \rangle_{\text{max}}$ от *W* также имеет "плато". Однако его "высота" много выше, а ширина много больше, чем истинного "плато" (рис. 2, *a*, кривая *1*). Отметим, что для уровня с энергией E_{t2} длина $L_2 \approx L_0$. Поэтому решение в приближение КН даже при $W \to \infty$ отличается от точного решения по крайней мере в несколько раз (рис. 2, кривая *2*).

Авторы благодарны Российскому фонду фундаментальных исследований за поддержку данной работы (грант № 99–02–17415).

Список литературы

[1] Холоднов В.А. // Письма в ЖЭТФ. 1998. Т. 67. В. 9. С. 655–660.

- [2] Холоднов В.А., Другова А.А. // Письма в ЖТФ. 1999. Т. 25. В. 5. С. 1-8.
- [3] Kholodnov V.A. // Proceedings of SPIE. 1999. V. 3819. P. 98-115.

- [4] Kholodnov V.A., Drugova A.A., Kurochkin N.E. // Proceedings of the 25th International Conference on the Physics of Semiconductors (Osaka, Japan, Sept. 17–22, 2000). 2001. Part II. P. 1445–1446.
- [5] Смит Р. Полупроводники. М.: Мир, 1982. 600 с.
- [6] Бонч-Бруевич В.Л., Калашников С.Г. Физика полупроводников. М.: Наука, 1990. 688 с.
- [7] Rogalski A. et al. Infrared Photon Detectors. Bellingham–Washington USA: SPIE Opt. Engin. Press, 1995. 644 p.
- [8] Drugova A.A., Kholodnov V.A. // Solid-St. Electron. 1995. V. 38. N 6. P. 1247– 1252.
- [9] Холоднов В.А. // ФТП. 1996. Т. 30. В. 6. С. 1011–1025.
- [10] Зи С.М. Физика полупроводниковых приборов. М.: Мир, 1984. Кн. 1. 455 с. Кн. 2. 455 с.